

Евгений Татарников¹

«ОНА КОМАНДОВАЛА ТАНКОВОЙ РОТОЙ И ДОШЛА ДО БЕРЛИНА...»

*Эссе о замечательной женщине-
танкисте с героической судьбой*

Из цикла «Бауманцы на войне...»

«Я задумала пойти на фронт, как только началась война. Я выбрала танки, потому что это самое грозное оружие, которое может истребить больше всего врагов. Мне нравится симфоническая музыка танков!» — воскликнула она, но глаза её смотрели совсем по-девичьи. Да, она была воином, но где-то в глубине души оставалась девочкой...». (Из книги «Дорога на Смоленск: американские писатели и журналисты о Великой Отечественной войне» — 1985 года издания). Она любила спорт, лошадей и книги про удивительные приключения. У неё были большие планы на жизнь. В 14 лет начала вести дневник, который позже сгорел в подбитом танке.

Этой женщине со шрамом на лице, полученном на войне, с потухшим взглядом от одиночества, не нашедшей себя в мирной жизни, не везло с самого рождения, и так было до самой её смерти. Хотя про её героически-трудную жизнь можно снять увлекательный фильм или написать интересную книгу. Ну, давайте всё по порядку. Начнём с её отца, его знают все как выдающегося совет-

¹ Татарников Евгений Феликсович родился в Удмуртии, окончил МВТУ им. Баумана, с 1982 года работал на ПО «Ижмаш» в отделе главного технолога, печатался в заводской многотиражке «Машиностроитель». В 1988 году закончил высшие курсы МВД СССР и был направлен в МВД Удмуртии на оперативную работу. Подполковник милиции в отставке. Печатался в журналах: «Москва», «Бийский вестник», «Чайка» (США), «Великороссь» и др., в газете «День Литературы», «Российский писатель», в интернет-журнале «Суждения» и др. Дипломант национальной премии «Золотое перо Руси — 2022», лауреат 3-й премии, 3-е место в литературном конкурсе им. С.Н. Сергеева-Ценского 2021 г. Живёт в Ижевске.

Кострикова
Евгения Сергеевна

ского партийного деятеля 1920-х — 30-х годов прошлого столетия, а вот его настоящую фамилию знают немногие. А свою мать она не знает совсем, и при живом отце была отдана в детдом, из которого многих забрали в знаменитые семьи, а её никто не забрал. Она дружила с сыном Долорес Ибаррури и детьми видных деятелей ВКП (б). У неё был муж, но не было детей, и, когда муж сделал, благодаря ей, свою карьеру, он её бросил. Умерла она в полном одиночестве, но похоронена там, где покоится революционер Николай

Бауман, его именем назван ВУЗ, в который она поступила до войны, училась, но закончить уже в мирное время не захотела. Я бы мог её встретить в стенах МВТУ имени Н.Э. Баумана, если бы она не умерла так рано...

Кто эта женщина? Это Кострикова Евгения Сергеевна — единственная законная дочь Сергея Мироновича Кирова, его, конечно, все знают, а теперь должны узнать и про Евгению, которая героически воевала на фронтах войны и была танкистом...

В годы Великой Отечественной войны были известны всего две женщины, получившие образование в сфере бронетехники: Мария Октябрьская и Ирина Левченко. Третьей танкисткой стала Евгения Кострикова — единственная девушка, которой доверили командовать танковым взводом, а позже и танковой ротой. Она последовательно занимала должности военфельдшера 79-го отдельного танкового полка из состава 5-го гвардейского мехкорпуса, затем командира танка, командира танкового взвода и роты.

Весной 1920-го года 11-я Рабоче-Крестьянская Красная армия (РККА) вступила в Баку с целью установления Советской власти. Тогда член реввоенсовета Сергей Костриков познакомился со своей первой супругой, имя которой так и осталось загадкой. В 1921 году, когда Киров уже занимал пост Первого секретаря ЦК компартии Азербайджана, на свет появилась его единственная дочь Женя. Брак с её мамой не был зарегистрирован, хотя бы потому что большевики считали это мещанством. Мамы девочки не стало, когда она была совсем маленькой. Настоящая фамилия С.М. Кирова — Костриков. Рождённая в первом браке дочь Кирова всю жизнь носила его настоящую фамилию, поэтому мало кто из друзей Евгении догадывался о её знаменитом происхождении.

В 1926 году Киров избирается кандидатом в члены Политбюро, первым секретарём Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) а также Северо-Западного бюро ЦК и курирует СЛОИ (Соловецкий лагерь особого назначения). И в этом же году сходитя со своей давней подругой — Марией Маркус. В незарегистрированном браке с М.Л. Маркус Киров состоял с 1911 года, познакомился с ней во Владикавказе — в редакции газеты «Терек», где она работала кассиром. Но поскольку менять свою веру она не захотела, церковь их так и не обвенчала. В 1926 году Марии был 41 год, но она всё ещё надеялась родить собственного ребёнка и наотрез отказалась воспитывать Женю. Под давлением супруги Киров отдал девочку в учреждение для детей большевиков.

На заре советской власти было создано такое учреждение, куда собрали малышей от 2,5 до 6–7 лет. В нём одновременно жили дети партийной элиты и беспризорники, взятые с улицы. Жизнь этого учреждения описал один из детдомовцев — сын большевика Артёма — Артём Сергеев. Многие знают его как приёмного сына Иосифа Сталина. У большевиков в то время появилась традиция: забирать в свой дом и воспитывать вместе с родными детьми осиротевших сыновей и дочерей товарищей по классовой борьбе. Поэтому многие друзья Жени Костриковой воспитывались во второй семье: Рубена Ибаррури взяли к себе большевики Лепешинские.

Сергей Киров был убит 1 декабря 1934 года в Смольном. После этого Женя осталась круглой сиротой. Правда, её не забывали соратники отца — Анастас Микоян, Серго Орджоникидзе. В семье Климента Ворошилова она познакомилась и подружилась с Тимуром и Таней — детьми умершего председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным и морским делам Михаила Фрунзе (после тяжёлой болезни Мавры Ефимовны Фрунзе, бабушки ребят, в 1931 году Ворошилов специальным постановлением Политбюро получил разрешение на их усыновление).

Окончив школу-интернат, Женя поступила в МВТУ им. Баумана в 1938 году, тогда он назывался — Московский механико-машиностроительный институт имени Н.Э. Баумана. Она определённо была человеком не гуманитарного склада и не собиралась стать научным работником или инженером. Юная комсомолка Женя, как и многие её сверстники, мечтала о подвигах в составе интернациональных бригад в далёкой Испании, но 1 апреля 1939 года гражданская война там завершилась и для неё стала личной трагедией. В 1940 году на битву с финнами был отправлен танк «Сергей Миронович Киров» (СМК) — новая разработка советских ин-

Тяжёлый танк SMK
(Сергей Миронович Киров)

женеров. Женья, которой на тот момент было всего 19 лет, загорелась мечтой стать танкисткой и участвовать в боях с противником именно на этой машине, но война с Финляндией прошла мимо неё.

В 1941 году друзья Костриковой из детей высокопоставленных партийцев — Тимур Фрунзе, Степан и Алексей Микояны — рвались в действующую армию и учились на лётчиков. Ещё один близкий товарищ Жени, Рубен Ибаррури, сын знаменитой активистки испанского коммунистического движения Долорес Ибаррури, получал образование в пехотном училище. С началом Великой Отечественной войны санинструктором ушла на фронт дочь одного из организаторов Красной армии Н.И. Подвойского — Лидия Подвойская. Следуя примеру своих друзей, Женья оставила учёбу в МВТУ им. Баумана и добровольно поступила на курсы медсестёр. А с осени 1941 года в должности санинструктора танкового батальона участвовала в битве под Москвой.

С того времени вся её фронтовая биография связана с танковыми войсками. Потом были бои под Сталинградом, где Е. Кострикова служила военфельдшером, что соответствовало званию лейтенанта; там она получила свой первый орден Красной Звезды и медаль «За оборону Сталинграда». Летом 1943 года в ходе сражения под Курском она вынесла из-под огня 27 раненых танкистов, нередко вытаскивая их из горящих танков, сама получила там тяжёлое ранение. Л.Ю. Гирш так вспоминает этот момент²: «...Капитан мед-

² Леонид Гирш «Семиречье — взгляд сквозь годы».

В боях за д. Шимки. Вострикова с 12.11.43, когда противник прижимал к танкам танкисты и танков бросился в атаку тов. Вострикова издалась в боевых порядках и сбивая 3-х танкистами проявила исключительную храбрость и рвение в боях и командиров.

Ново купорова боя тов. Вострикова обстреливая танков и противника сбиваясь ранили. Вострикова боя 13.11.43, когда шло танки на два танка тов. Вострикова в зрительный разведчиков проявилась в фронтовой части противника сдвигая первую танкисту ранила танкисту и сбавляла их в поле.

В боях за высоту 249,2 тов. Вострикова ранила танкисту под огнем от танка противника в танкистах ранила танки. В. Вострикова Курган, 1-й полк танков.

За этот период боя в 12.11.43 по 15.11.43, тов. Вострикова сбавляла в поле боя 2-х танкистах с них танкисты противника.

Фрагмент представления Евгении Костриковой на первый орден Красной Звезды

службы сказал мне, что встретился я на поле боя с дочерью Сергея Мироновича Кирова. Как известно, настоящая фамилия его была Костриков. На обратном пути (из медсанбата) я уже не застал Евгению Сергеевну. Её тяжело ранило снарядным осколком. Храброго военфельдшера отправили в госпиталь... Там, на Курской дуге, Евгения Сергеевна спасла жизнь двадцати семи танкистам. Некоторых вытаскивала из горящих машин. Награждена орденом Красной Звезды, после госпиталя вернулась в корпус».

Леонид Юзефович Гирш, полковник в отставке, участник знаменитого танкового сражения, которое произошло под Прохоровкой, а после войны ставший писателем и поэтом, познакомился тогда с Евгенией Костриковой. Легко раненному в бою офицеру связи 55-го гвардейского полка младшему лейтенанту Гиршу медпомощь была оказана именно Костриковой, которая оперативно отправила его в 46-й медико-санитарный батальон.

После ранения в декабре 1943 года гвардии старший лейтенант Кострикова была направлена в оперативный отдел 5-го гвардейского механизированного корпуса. Об этом свидетельствует в своих мемуарах «В огне танковых сражений» бывший начальник отдела генерал А.В. Рязанский³: «...Генерал спросил: “Кто желает сделать вывод об обстановке?”. После короткой паузы встала Кострикова: “Разрешите мне?”. Я с интересом смотрел на эту синеглазую блондинку в сбитой на затылок ушанке, на глубокий шрам

³ Александр Павлович Рязанский — книга «В огне танковых сражений».

на её правой щеке. Позже я узнал, что в бою под Прохоровкой, где она была военфельдшером 54-го гвардейского танкового полка, осколком мины её тяжело ранило в лицо. Она лишь недавно вернулась в корпус из московского госпиталя. Говоря, она по-мужски отсекала рукой каждую фразу...».

Но штабная работа пришлась не по душе Евгении Сергеевне. Из фронтовых сводок она знала, что немало женщин служили в бронетанковых частях. Под Курском и Орлом отличились танкистки В.П. Безрукова, А.С. Дорохова (Толкачёва), О.Д. Паршенок (Сотникова), Е.А. Петлюк, Т.В. Потанина, Н.И. Ширяева (Бондарь). Слава об их подвигах гремела по всем фронтам.

После излечения Евгения вернулась в часть и обратилась к командованию с просьбой отправить её в танковое училище. При поддержке начальника оперативного отдела корпуса полковника Рязанского она стала ходатайствовать о направлении её на учёбу в Казанское танковое училище. Почему в Казань? Дело в том, что до войны тогда капитан Александр Павлович Рязанский проходил с 1937 года по июль 1941-го военную службу на Казанских бронетанковых курсах усовершенствования технического состава. Сначала в должности командира танкового батальона, затем преподавателя тактики. Поначалу Костриковой всячески отказывали, говоря, что танкист — не женская профессия. Ей говорили: «На танке и парням тяжело!», «Броня слабых не любит». Пришлось обращаться к самому маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову, которого она убедила, что не один раз уже садилась за рычаги танка в своём полку и сможет овладеть грозной боевой машиной не хуже мужчин. Даже после того, как она приступила к учёбе в знаменитом Казанском танковом училище, её продолжали от этого отговаривать.

Ветераны Казанского танкового училища вспоминали, что начальник училища генерал-майор танковых войск Владимир Исидорович Живлюк был весьма удивлён, когда на учёбу прибыла молодая женщина — пусть и в звании старшего лейтенанта. «Да это как женщина на корабле», — только и смог произнести он. Ещё больше генерал удивился, когда позднее пришёл приказ командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии о награждении Е.С. Костриковой медалью «За оборону Сталинграда».

А в это время упрямая старший лейтенант наравне с мужчинами осваивала вождение и стрельбу из танка на полигоне, учила материальную часть, тактико-технические характеристики

Евгения
Кострикова

Её отец Сергей
Миронович Киров

вооружения и боевой техники в учебных классах, на тренажерах и в парке. После отбоя зубрила наставления и инструкции по бронетанковой службе. Хрупкая с виду, Женя стойко переносила тяжёлые физические нагрузки. Ведь для того, чтобы управлять рычагами, действительно требуется мужская сила. Так, выжим одного из двух рычагов бортового сцепления требовал усилия в 15 кг, а выжим педали главного сцепления — 25 кг. И здесь ей помогла закалка медсестры и военфельдшера, полученная при переноске десятков раненых на фронте. Евгения с отличием окончила ускоренный курс Казанского танкового училища и вернулась в свой 5-й гвардейский механизированный корпус на должность командира танка Т-34.

«Под Орлом и Белгородом мы встретили “тигров” и “фердинандов”. Это была жестокая схватка, — рассказывала она живым энергичным голосом. — Мы сожгли четыре “тигра” и прорвали немецкую линию обороны. Однажды я заметила какой-то подозрительный предмет и вылезла из танка, чтобы его осмотреть. В этот момент я и попала на мушку немецкому снайперу. Меня ранили, но мы продолжали идти вперёд. Мой танк переправлялся через Днепр, когда меня ранили вторично. На этот раз я пробыла в госпитале шесть недель...», — вспоминала Кострикова.

«В июле 1944 года под Вильнюсом её подразделение окружило немецкий танк. Из танка вышел с поднятыми руками офицер-эсэсовец, крупный, массивный. Один из советских офицеров предложил Костриковой: “Пусть узнает, кто их победитель”. На Костриковой был шлем танкиста, скрывавший её волосы и не дававший понять, что она женщина. Когда она сняла шлем, немец остолбе-

нел. Он не мог поверить своим глазам. “В этой России — сплошные чудеса!” — пробормотал он». Это один из эпизодов очерка «Дочь Кирова» журналистки из США Эллы Винтер, который был опубликован в американском издании Soviet Russia Today в феврале 1945 года⁴.

Ей довелось освободить украинский город Кировоград, носивший имя её отца. После были бои в Чехословакии, в Польше, в Германии, где она участвовала в форсировании реки Одер. Затем Евгения вступила в командование танковым взводом, а на немецкой земле воевала уже командиром танковой роты — единственный случай в истории всех армий мира.

В период войны Женя нашла, как ей казалось, настоящую любовь в лице одного из штабных работников и даже успела побывать за ним замужем. Но, как выяснилось, мужчина не имел серьёзных намерений, а всего лишь хотел воспользоваться связями своей жены, чтобы улучшить снабжение полка и сделать себе карьеру. В браке с дочерью Кирова он получил звание генерала, а после войны ушёл от неё к законной жене и детям, о которых предусмотрительно промолчал. Отважная фронтовичка, вызывавшая страх и восхищение даже у бывалых офицеров СС, тяжело пережила предательство и больше никогда не выпускала мужчин в свою жизнь.

Она командовала тремя танками: один был сожжён, один был уничтожен, на третьем дошла до Берлина. Когда подожгли её собственный танк, волосы у неё на голове были спалены до самой кожи. Когда её спросили, сколько танков она уничтожила, она сказала, что это трудно подсчитать, потому что этого никто не делает во время боя, но «много, очень много, достаточно для меня... Мы уничтожаем каждую бронированную вражескую машину. Мы сокрушаем их, мы сокрушаем немцев, мы освобождаем землю, на которую они ступили!». О подвигах танкист-девицы неоднократно писали в армейской газете «Красная звезда». Танки под командованием Костриковой принимали участие в Висло-Одерской операции, 30 апреля 1945 года подошли к юго-восточной границе Берлина, а 5 мая совершили рывок через Рудные горы на помощь восставшей Праге. В Чехословакии и завершился фронтовой путь 24-летней Евгении. К тому времени она уже была удостоена пяти боевых орденов и медали «За отвагу».

⁴ Американский журнал «Soviet Russia Today» («Советская Россия сегодня»), февраль 1945 г.

В 1945 году Евгения Сергеевна демобилизовалась, поселилась в Москве и прожила ещё 30 лет в полном одиночестве. Из-за старых фронтовых травм, которые не прошли бесследно, дочь прославленного Сергея Кирова умерла в 54-летнем возрасте и была похоронена на Ваганьковском кладбище. В последний путь гвардии капитана Евгению Кострикову провожала единственная фронтовая подруга.

Награды Евгении Костриковой: орден Красного Знамени (11 августа 1943); орден Отечественной войны I степени (5 мая 1945) за Берлинскую и Пражскую операции; орден Отечественной войны II степени (5 июля 1943); два ордена Красной Звезды (2 октября 1942, за участие в тяжёлых боях Сталинградской битвы, 14 октября 1943); медали, в том числе: медаль «За отвагу» (2 января 1942); медаль «За оборону Сталинграда».

В годы Великой Отечественной войны почти 800 тысяч женщин служили в рядах Красной армии. Они служили в различных родах войск, в военно-медицинских учреждениях, работая нянечками, санитарками, санинструкторами, медсёстрами, врачами. В подразделениях связи около 80 % составляли женщины, в дорожных войсках их было почти половина состава. Широкую известность получил женский авиационный полк «Ночные ведьмы». На фронтах воевали женщины-снайперы, женщины-разведчицы, женщины-зенитчицы. А вот в танковых войсках представительниц прекрасной половины было не так уж и много. В годы Великой Отечественной войны их насчитывалось не более двадцати, женщин-офицеров было всего три. Евгения Кострикова из них — единственной командир роты, гвардии капитан. Вот так воевала отважная девушка-бауманец.

В годы Великой Отечественной войны Илья Эренбург, всей душой ненавидевший фашизм, писал в одной из статей: «Сумасшедшие фрицы думали, что наши женщины будут их рабынями. Они хотели, чтобы советские девушки днём стирали бы немецкое бельё, а вечером услаждали бы немцев плясками. Грубые и наглые самцы, они привыкли иметь дело с жадными, но покорными самками. Они искали на нашей земле горничных и плясуний. Они нашли женщин бойцов, женщин, готовых до последней капли крови защищать свою честь и свою свободу».